

«велесовъ внууче»³² не выделено прописной буквой. Следовательно, первоначально это слово не было понято как собственное имя древнерусского языческого бога. В первом издании 1800 г. слово «Велесовъ» написано с прописной буквы и к нему дан комментарий: «Велесъ, славянский въ язычествѣ Богъ, покровитель стадъ. Его считали вторымъ после Перуна. По названію Бояна внукомъ Велесовымъ, кажется, что онъ жил до принятія въ Россіи христіанской вѣры».³³

Фразы «Се вѣтри, Стрибожи внуци» и «Погиболисть жизнь Дажь-Божа внука» и в Екатерининской копии, и в издании 1800 г. получили комментарий.

Примечания в бумагах Екатерины II

Стрибогъ былъ кумирь, въ Кіевѣ поставленный Владиміромъ со многими другими идолами. Ему приписывали власть надъ вѣтрами.³⁴

Дажбогъ былъ кумирь княземъ Владиміромъ, въ Кіевѣ съ прочими идолами поставленный. Но почему сочинитель Половцовъ именуетъ внуками Дажбожевыми, точно сказать сего не можно.³⁵

Примечания в издании 1800 г.

Стрибогъ (Славенскій Эолъ) кумирь во время язычества въ Кіевѣ боготворимый; ему приписывали власть надъ вѣтрами.³⁶

Кумирь, в Кіевѣ боготворимый, — податель всякихъ благъ. Пользующіеся благоденствіемъ, какъ даромъ Дажь-Божевымъ, названы его внуками.³⁷

Менее всех «кумиров» повезло Хорсу, названному в летописях вторым после Перуна. В Екатерининской копии «Слова о полку Игореве» это имя написано с прописной буквы: Всеслав Полоцкий «великому Хрѣсови волкомъ путь прерыскаше»,³⁸ а смысл отрывка передан так: «...къ великому Херсоню путь по волчью пересѣкалъ».³⁹ Очевидно, что слово «Хрѣсови» было понято как название города, равно как «до Куръ Тматороканя» — «до Курска и Тматороканя». В первом издании «Слова о полку Игореве» слово «хрѣсови» начинается со строчной буквы, а в переводе оно вообще отсутствует («князь Всеславъ... сам ночью какъ волкъ рыскалъ»); в комментарии же к этому фрагменту текста сказано: «не вразумительно».⁴⁰

Выше нам приходилось говорить об отрицательном отношении И. Н. Болтина к интерпретации древнерусской языческой мифологии, заимствованной Леклерком из сочинения М. В. Попова. Несколько иначе Болтин воспринимал «Краткой мифологический лексикон» М. Д. Чулкова, откуда заимствовал при составлении комментария к языческим «кумирам», упоминаемым в «Слове о полку Игореве», сведения о Велесе⁴¹ и о Дажбоге, которого «почитали подателем благ».⁴² Обратим внимание на то, что в «Кратком мифологическом лексиконе», расположенном по алфавиту, нет упоминания о Хорсе. Таким образом, можно высказать предположение, что Болтин, решительно не приняв толкования М. В. Попова («по имени его можно... признать... Ескулапием, или богом болезней»), не мог составить своего собственного представления о значении слова «Хрѣсови», поэтому в комментарии к «Слову о полку Игореве» и появилось честное признание в непонимании: «не вразумительно».

Совсем по-иному отнесся Болтин к интерпретации имени Лада. Остановившись на характеристике Леклерка, он пишет: «Богиня, председательствующая при удовольствиях любовных, названа Ладом или Лада».

³² ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, т. 7, л. 27 об., 37 об.

³³ Слово о полку Игореве. С. 7.

³⁴ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, т. 7, л. 40.

³⁵ Слово о полку Игореве. С. 12.

³⁶ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, т. 7, л. 43 об.

³⁷ Слово о полку Игореве. С. 17.

³⁸ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, т. 7, л. 33 об.

³⁹ Там же, л. 49 об.

⁴⁰ Слово о полку Игореве. С. 36.

⁴¹ Чу л к о в М. Д. Краткой мифологический лексикон. СПб., 1767. С. 21.

⁴² Там же. С. 29.